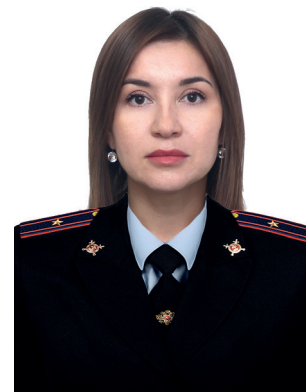

Научная статья
УДК 343
DOI: 10.37973/KUI.2024.98.50.006

ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ И СТАНДАРТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Руфия Шафкатовна Богаткина,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
rbogatkina@list.ru

Аннотация

Введение: на основе анализа международно-правовых норм и стандартов раскрываются некоторые вопросы правового регулирования процессуального положения обвиняемого в отечественном уголовном процессе. Автором указаны основные причины несоответствия внутригосударственного законодательства нормам международного права и предложены направления дальнейшего совершенствования в данной сфере.

Материалы и методы: основой исследования послужили международные договоры и соглашения, действующие нормативные правовые акты, анализ мнений ученых-процессуалистов по рассматриваемой тематике. Используются диалектический метод познания, а также сравнительно-правовой и формально-логический методы.

Результаты исследования: установлено, что международные правовые акты, регламентирующие правовую помощь по уголовным делам, носят комплексный характер. Анализ нормативных правовых актов показал, что данная область регулирования не лишена недостатков и нуждается в комплексном и согласованном улучшении. Автор констатирует, что российское законодательство соответствует демократическим представлениям и международным стандартам в области защиты прав человека. Однако с целью улучшения эффективности правового регулирования прав обвиняемого предлагается внести изменения в статью 192 УПК РФ.

Обсуждение и заключение: анализ российского законодательства сквозь призму международных норм и стандартов наглядно демонстрирует, что оно полностью соответствует современным подходам и демократическим представлениям о правах человека. Однако законодательная регламентация не является гарантией ее реализации в полном объеме. Правосудие будет отвечать требованиям законности и справедливости только при соблюдении норм права, регламентирующих права обвиняемого в полном объеме. Эффективная реализация прав обвиняемого является одной из гарантий законности и объективности судебного решения.

Ключевые слова: международно-правовые нормы; международные стандарты; правовое регулирование; уголовный процесс; процессуальный статус; обвиняемый; досудебное производство

© Богаткина Р.Ш., 2024

Для цитирования: Богаткина Р.Ш. Значение международно-правовых норм и стандартов в обеспечении прав обвиняемого и их отражение в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 1 (55). С. 53 – 59. DOI: 10.37973/KUI.2024.98.50.006

Scientific article
UDC 343
DOI: 10.37973/KUI.2024.98.50.006

THE IMPORTANCE OF INTERNATIONAL LEGAL NORMS AND STANDARDS IN THE PROTECTION OF THE DEFENDANT'S RIGHTS AND THEIR FIXING IN THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Rufiya Shafkatovna Bogatkina,
the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia,
rbogatkina@list.ru

Abstract

Introduction: the article discusses the legal regulation of the procedural status of the accused in Russian criminal procedure based on international standards and norms. The author identifies reasons for non-compliance of domestic legislation with international law and suggests directions for further development of international cooperation in this field.

Materials and Methods: this article is based on international treaties, legal acts, and analysis of academic expert opinions on the subject. The employed methods of cognition include dialectical, analysis and synthesis, comparative legal, historical, and formal logical methods.

Results: the article concludes that international legal instruments governing legal assistance in criminal cases are complex. The analysis of the legal acts indicates that this area requires comprehensive and coordinated improvement. The education system in the Russian Federation should aim to train specialists who meet the demands of modern life. To achieve this, the author proposes the introduction of special courses to study foreign criminal and criminal procedure legislation. In general, Russian legislation complies with international standards for protecting human rights. To enhance the effectiveness of legal regulation of the rights of the accused, it is proposed to amend Article 192 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Discussion and Conclusions: the analysis of Russian legislation through the prism of international norms and standards demonstrates that it is consistent with modern approaches and democratic notions of human rights. However, legislative regulation does not guarantee its full realization. Justice can only meet the requirements of legality and fairness if the legal norms regulating the rights of the accused are fully observed. It is essential to effectively realize the rights of the accused.

Keywords: international legal norms; international standards; legal regulation; criminal procedure; procedural status; accused; pre-trial proceedings

© Bogatkina R.Sh., 2024

For citation: Bogatkina R.Sh. The Importance of International Legal Norms and Standards in the Protection of the Defendant's Rights and their Fixing in the Criminal Procedure Legislation of the Russian Federation. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2024;15(1):53-59. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2024.98.50.006

Введение

Национальная правовая система неизбежно подвергается воздействию международной правовой системы, поскольку глобализационные процессы позволяют практически беспрепятственно развивать экономическое, политическое, социальное и культурное взаимодействие между странами и людьми. Приток миграционной трудовой силы, развитие социально-экономического сотрудничества, заключение браков с иностранными гражданами в конечном счете влияют и на рост преступности с участием иностранных граждан или лиц без гражданства. Повышение социально-политической культуры, рост эконо-

мического развития и улучшение общественной жизни обусловлены результативным действующим законодательством наряду с общим высоким уровнем правовой культуры общества. Российская Федерация неоднократно подчеркивала свою приверженность международному праву, обращала внимание на значение соблюдения принципа добросовестного выполнения международных обязательств.

Правовое регулирование общественных отношений должно опираться на достижения теории и практики отечественного и международного права. Комплексная реализация обеих правовых систем особенно заметна в области защиты прав

человека. Назначением уголовного судопроизводства Российской Федерации является в равной степени как защита прав и свобод человека и гражданина, потерпевших от преступлений, так и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В результате проведенного исследования автором было установлено, что плодотворному сотрудничеству в международной уголовно-правовой сфере препятствует «разобщенность, компартиментализация правовых систем разных стран» [1, с. 73] и национальные особенности отдельных стран.

Институт обеспечения прав личности является объектом повышенного внимания любого правового государства, безусловно, уголовно-процессуальное законодательство исключением не является. Наибольший интерес в рамках настоящего исследования представляет правовое положение подозреваемого (обвиняемого). Необходимость дальнейшего изучения процессуального статуса подозреваемого (обвиняемого) способствует эффективному соблюдению его прав и защите свобод в правоприменительной практике. Международно-правовые стандарты играют важную роль в формировании национальной законодательной системы Российской Федерации.

Обзор литературы

Влияние международного права на национальную правовую систему в уголовно-правовой сфере, где пересекаются исключительная сфера деятельности государства и правореализация конкретного индивида, сложно переоценить. Под влиянием международного права создавался, а в последующем активно совершенствовался действующий в настоящее время российский уголовно-процессуальный закон.

Так, В.И. Солодкая подчеркивает, что международные стандарты являются своеобразной моделью для развития правовой системы и совершенствования процессуальных механизмов государственной деятельности в сфере уголовного процесса, при этом отмечая, что правовой статус обвиняемого в полной мере соответствует международным стандартам [2, с. 100].

В свою очередь, М.В. Эсендеров утверждает, что основные международные нормативные правовые акты и основанная на них практика судов по защите прав человека во многом определяют вектор развития системы по защите прав обвиняемого, а также выработке гарантий таких лиц по их реализации [3, с. 10].

Иную позицию занимает Н.С. Ермишина, которая полагает, что имплементация европейских

стандартов в области обеспечения прав обвиняемого в национальное уголовно-процессуальное законодательство носит достаточно непоследовательный, бессистемный характер, приводящий к фактическому отсутствию реализации соответствующих мировых стандартов [4, с. 109].

Материалы и методы

Настоящая статья подготовлена на основе международных правовых актов (конвенций, договоров, соглашений), действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, изучения научных позиций специалистов в области международного и уголовно-процессуального права исследуемой сферы (М.З. Абесалашвили [5], В. Бойльке [6], С.Б. Россинский [7], А.А. Терегулова [8]).

Однако, не снижая ценности и значимости результатов научных разработок указанных авторов, следует признать, что изменившаяся политическая обстановка влечет за собой необходимость пересмотра научных взглядов как на уголовно-процессуальные проблемы, так и действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Диалектический метод познания как общенаучный метод позволил проанализировать и рассмотреть международное и внутригосударственное законодательство в системе нормативных правовых актов; выявить общие закономерности их развития и обозначить особенности их реализации. Сравнительно-правовой метод позволил соотнести требования международных договоров и внутригосударственных обязательств, принятых на их основе; формально-логический методы и метод анализа и синтеза способствовали изучению соотношения различных нормативных правовых актов сквозь призму выполнения Российской Федерацией принятых на себя международно-правовых обязательств и актуальности действующего уголовно-процессуального законодательства.

Результаты исследования

Международные правовые акты, регламентирующие правовую помощь по уголовным делам, носят комплексный характер. Их основная задача – детализировать универсальные нормы; смежный характер международных правовых актов обуславливает их субсидиарное воздействие на уголовно-процессуальные отношения.

Общепризнанные принципы и международные нормы, признанные и (или) ратифицированные на территории Российской Федерации, имеют приоритет перед национальным законодательством в случае наличия противоречия между ними (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ)¹. Уголовно-процессуаль-

¹ Конституция Российской Федерации 1993 года (в ред. от 01.07.2020). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения:

ный закон, развивая положение Конституции РФ, закрепляет аналогичное правило применения международных актов.

Основной задачей международных норм и стандартов в области уголовного судопроизводства является установление минимальных требований и условий, связанных с реализацией государством уголовно-процессуального законодательства. Международные стандарты и минимальные требования являются образцом (моделью) необходимого уровня уголовно-процессуального порядка и одновременно средством повышения эффективности механизма организации уголовного судопроизводства. Международно-правовые нормы и стандарты по обеспечению прав человека в целом и обвиняемого в частности способствуют обеспечению законности и справедливости.

С одной стороны, обвиняемый является одним из основных субъектов уголовного процесса, который подвергается ограничениям своих прав и свобод в связи с возможным совершением общественно опасного деяния. С другой стороны, обвиняемый обладает и широким спектром специфических прав, с помощью которых он имеет возможность противостоять незаконному и необоснованному уголовному преследованию.

Следует отметить, ограничение прав и свобод обвиняемого носит инструментальный, а не карательный или превентивный характер. Это связано с тем, что оно направлено не на восстановление социальной справедливости и предупреждение новых преступлений, а на обеспечение нормального производства по уголовному делу и возможности установления всех значимых обстоятельств по делу.

Подобное обстоятельство еще больше повышает значимость таких правовых категорий, как «законность» и «обоснованность», при принятии соответствующих процессуальных решений со стороны субъектов, наделенных правом применения государственного принуждения.

Для того чтобы установить степень фактической реализации международных стандартов в области обеспечения прав обвиняемого, по мнению автора, необходимо, во-первых, исследовать наиболее значимые международные правовые акты в данной области, а во-вторых, попытаться соотнести с теми уголовно-процессуальными нормами, посвященными процессуальным стату-

сам подозреваемого и обвиняемого, которые отвечают за их реализацию.

Первым и наиболее значительным международным правовым актом, заложившим в свое время фундамент для развития правовых систем демократических стран, выступает Всеобщая декларация прав человека ООН 1948 года¹, в которой закреплены как обязательные для реализации во всех странах – членах ООН, наиболее общие права и свободы человека, а также обстоятельства их возможного ограничения.

Так, в данном нормативном правовом акте нашли свое отражение и основные права обвиняемого, а именно:

- право на гласное и справедливое судебное разбирательство беспристрастным и независимым судом по факту предъявленного обвинения (статья 10);

- презумпция невиновности и право на защиту любым законным способом (часть 1 статьи 11).

Нормативные положения данного акта носят общий и абстрактный характер, являясь неким ориентиром, которому должны следовать все государства-члены ООН при конструкции уголовно-процессуального законодательства и, в частности, при определении прав и гарантий обвиняемого.

Следует отметить, что подобные положения Конвенции ООН нашли свое отражение как в Конституции РФ, так и в уголовно-процессуальном законе РФ² в разделе «Принципы уголовного судопроизводства», что свидетельствует об ориентированности национального законодателя именно на международные нормы.

Более конкретизированный характер права и гарантии обвиняемого имеют в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года³, в части 3 статьи 14 которого закреплены следующие гарантии реализации прав обвиняемого:

- а) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявленного ему уголовного обвинения;

- б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься со своим защитником;

- в) быть судимым без неоправданной задержки;

- г) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбран-

15.09.2023).

¹ Всеобщая декларация прав человека 1948 года. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 года (в ред. от 04.08.2023). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2023).

³ Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2023).

ного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным о возможности его назначения, в том числе безвозмездно;

д) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;

е) пользоваться помощью переводчика бесплатно, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;

ж) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

Одно из указанных прав обвиняемого, а именно право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей, подчеркнем, не имеет прямого закрепления в статье 47 УПК РФ, а значит, неочевидна и его реализация в рамках отечественного уголовно-процессуального закона.

Так, в УПК РФ нет прямого права у обвиняемого на допрос свидетеля, который дает показания против него, однако такая возможность, а также гарантии, связанные с реализацией данного права, заложены в различных нормах уголовно-процессуального закона.

В уголовно-процессуальном законе закреплено такое следственное действие, как очная ставка, которая, в соответствии со статьей 192 УПК РФ, производится при наличии существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц.

В рамках данного следственного действия у обвиняемого имеется возможность выслушать показания лица, свидетельствующего против него, дать пояснения и объяснения по поводу данных показаний, а также задать вопрос указанному лицу.

Более того, в соответствии с частью 2.1 статьи 281 УПК РФ, показания лица (потерпевшего, свидетеля), которые были им даны в рамках досудебного производства, могут быть оглашены в отсутствие такого лица лишь при условии того, что подсудимому была предоставлена возможность оспорить данные показания в предыдущих стадиях уголовного судопроизводства.

Таким образом, законодатель подобной нормой вывел из числа доказательств показания,

полученные от лиц в ходе досудебного производства в тех случаях, когда они не могут дать их в рамках судебного разбирательства и в отношении которых подсудимому не было предоставлено право допросить их как лиц, показывающих против него.

В связи с этим очная ставка приобретает не только значение инструмента собирания доказательств по уголовному делу, но и также обеспечения права обвиняемого на защиту в части оспаривания показаний лиц, свидетельствующих против него. Причем единственного инструмента в рамках досудебного производства, поскольку в настоящее время отечественным уголовно-процессуальным законом не предусмотрено иных средств оспаривания подобных показаний.

Необходимо указать, что очная ставка оценивается как наиболее эффективное и единственное средство реализации права, закрепленного в пункте «d» ч. 3 ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах 1966 года, на различных правоприменительных уровнях.

Например, в постановлении Европейского суда по правам человека «Кушта против Польши» суд отмечает, что наличие у обвиняемого права не свидетельствовать против себя, приобщать к материалам дела свои доказательства, пользоваться помощью защитника, а также присутствие в конкретном уголовном деле иных доказательств, подтверждающих достоверность показания лица, свидетельствующего против обвиняемого, не может умалять факт нарушения права обвиняемого допрашивать указанное лицо и оспаривать его показания в рамках очной ставки¹.

Подобным образом оценивает значение очной ставки и Конституционный Суд Российской Федерации, который подчеркивает, что обеспечение права, закрепленного в пункте «d» ч. 3 ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах 1966 года, возможно путем производства очных ставок между обвиняемым и лицом, показывающим против него и предоставления возможности обвиняемому задать указанному лицу вопросы².

Ко всему прочему, в кругах ученых-процессуалистов очная ставка также оценивается не только как средство доказывания, но и как способ обеспечения права обвиняемого на защиту и справедливое судебное разбирательство.

¹ Информация о постановлении ЕСПЧ по делу «Кушта (Kuchta) против Польши» (от 23.01.2018 (жалоба № 58683/08). По делу обжалуется постановление приговора на основании показаний других подсудимых по делу в отсутствие возможности очной ставки со свидетелями. По делу были нарушены требования подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод». СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2023).

² По запросу Абинского районного суда Краснодарского края о проверке конституционности положений статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и по жалобам граждан Фомина Дмитрия Евгеньевича, Шуленкова Александра Николаевича и Щербинина Алексея Валерьевича на нарушение их конституционных прав положениями той же статьи: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 07.12.2006 № 548-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2007. № 3.

Так, С.Б. Россинский считает, что очная ставка – это одновременный допрос следователем определенных участников уголовного судопроизводства в присутствии друг друга, направленный как на установление новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, так и на предварительное обеспечение права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство [9, с. 152].

В свою очередь, О.В. Полстовалов и вовсе утверждает, что очная ставка утратила свое доказательственное значение ввиду своей малой эффективности и приобрела сугубо правообеспечительное значение, что превратило ее производство не в право, а в обязанность следователя под угрозой потери доказательственного значения показаний соответствующего свидетеля (потерпевшего) [10, с. 128].

По мнению автора, именно подобное значение должна иметь современная очная ставка в рамках досудебного производства по уголовному делу, поскольку именно данное следственное действие в полной мере позволяет обвиняемому реализовать свое право на допрос лица, свидетельствующего против него.

Однако современная конструкция правовой нормы, посвященной очной ставке, в совокупности со статьей 38 УПК РФ, определяющей, что следователь самостоятельно определяет ход расследования, что подразумевает и принятие решения о производстве конкретных следственных действий, позволяет говорить об отсутствии всеобъемлющего характера реализации права, закрепленного в пункте «d» ч. 3 ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах 1966 года.

Таким образом, международные нормы и стандарты в уголовно-процессуальном законодательстве выступают ориентиром построения правоотношений в сфере обеспечения прав и свобод человек и служат правовым фундаментом для данных процессов.

Несмотря на то, что правоприменительная практика различных уровней идет по пути обязательного производства очной ставки между обвиняемым и лицом, показывающим против него, нельзя оставить без внимания, что на законодательном уровне данные идеи реализованы опосредованно. На практике трудно реализуемо право обвиняемого на допрос лица, свидетельствующего против него. Так, сегодня непредоставление данной возможности обвиняемому в рамках досудебного производства порождает лишь невозможность оглашения соответствующих показаний лица в тех случаях, когда оно не явилось на судебное заседание.

Однако на самых разных правоприменительных уровнях подчеркивается необходимость производства очной ставки для реализации соответствующего права; тем не менее законодательно такой обязанности у следователя не существует, что является упущением, которое автор предлагает устранить путем дополнения частью 1.1 статьи 192 УПК РФ в следующей редакции: *«По ходатайству подозреваемого (обвиняемого) производство очной ставки между подозреваемым (обвиняемым) и лицом, показывающим против него, обязательно».*

Анализ российского законодательства сквозь призму международных норм и стандартов наглядно демонстрирует, что оно полностью соответствует современным подходам и демократическим представлениям о правах человека. Однако законодательная регламентация не является гарантией ее реализации в полном объеме. Правосудие будет отвечать требованиям законности и справедливости только при соблюдении норм права, регламентирующих права обвиняемого, в полном объеме. Эффективная реализация прав обвиняемого является одной из гарантий законности и объективности судебного решения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богаткина Р.Ш. Проблемы и перспективы правового регулирования международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 4 (94). С. 72 – 78.
2. Солодкая В.И. О роли международно-правовых норм и стандартов как средства правового регулирования процессуального положения обвиняемого // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 2. С. 99 – 101.
3. Эсендиров М.В. Роль международных правовых стандартов в обеспечении прав обвиняемого // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. С. 10 – 13.
4. Ермишина Н.С. Европейские стандарты в области прав человека и их роль в обеспечении прав личности в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2011. 252 с.

5. Абесалашвили М.З. Подозреваемый как участник уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Майкоп, 2005. 183 с.
6. Бойльке В. Уголовно-процессуальное право ФРГ // Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2004. 351 с.
7. Россинский С.Б. Уголовный процесс // Москва: Эксмо, 2009. 735 с.
8. Терегулова А.А. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Челябинск, 2008. 27 с.
9. Россинский С. Очная ставка как предварительная процессуальная гарантия обеспечения права на справедливое судебное разбирательство // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 143 – 154.
10. Полстовалов О.В. Очная ставка: непрозрачные перспективы, неэффективная тактика и сомнительная польза // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 1(47). С. 126 – 136.

REFERENCES

1. Bogatkina R.SH. Problemy i perspektivy pravovogo regulirovaniya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugovnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 4 (94). S. 72 – 78.
2. Solodkaya V.I. O roli mezhdunarodno-pravovyh norm i standartov kak sredstva pravovogo regulirovaniya processual'nogo polozheniya obvinyaemogo // YUrist"-Pravoved". 2018. № 2. S. 99 – 101.
3. Esendirov M.V. Rol' mezhdunarodnyh pravovyh standartov v obespechenii prav obvinyaemogo // Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2015. № 2. S. 10 – 13.
4. Ermishina N.S. Evropejskie standarty v oblasti prav cheloveka i ih rol' v obespechenii prav lichnosti v rossijskom ugovnom processe: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. Saratov, 2011. 252 s.
5. Abesalashvili M.Z. Podozrevaemyj kak uchastnik ugovnogo processa: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. Majkop, 2005. 183 s.
6. Bojl'ke V. Ugolovno-processual'noe pravo FRG // Krasnoyarsk: Krasnoyar. gos. un-t, 2004. 351 s.
7. Rossinskij S.B. Ugolovnyj process // Moskva: Eksmo, 2009. 735 s.
8. Teregulova A.A. Pravovoe polozhenie podozrevaemogo v ugovnom processe Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. CHelyabinsk, 2008. 27 s.
9. Rossinskij S. Ochnaya stavka kak predvaritel'naya processual'naya garantiya obespecheniya prava na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 2 (89). S. 143 – 154.
10. Polstovalov O.V. Ochnaya stavka: neprozrachnye perspektivy, neeffektivnaya taktika i somnitel'naya pol'za // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2017. № 1(47). S. 126 – 136.

Информация об авторе:

Богаткина Руфия Шафкатовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России, rbogatkina@list.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Bogatkina Rufiya Sh., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor at the Department of Criminal Procedure of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, rbogatkina@list.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 22.09.2023.

Статья принята к публикации: 20.03.2024.

Статья опубликована онлайн: 22.03.2024.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.